

Журнал "Современные записки"

№ 11,1922

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
Ж92

Ж92 Журнал "Современные записки": № 11, 1922 / — М.: Книга по Требованию, 2023. — 422 с.

ISBN 978-5-458-66864-4

"Современные записки" — литературный журнал русской эмиграции, издававшийся в Париже с 1920 по 1940 гг. Задумывался как ежемесячное издание, но в реальности удавалось издавать не более 6 номеров в год, а с 1931 всего 2-3 номера в год. Тираж журнала составлял не более 2000 экземпляров. Как и другие эмигрантские издания, журнал «Современные записки» был запрещён в СССР. Тем не менее, сообщается, что номера журнала доставлялись в Кремль с дипломатической почтой. Кроме того, отдельные экземпляры ввозились на территорию СССР нелегально.

ISBN 978-5-458-66864-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ціальнымъ указаніямъ, напр.: для начинающихъ писателей, для поэтовъ, беллетристовъ, для престарѣлыхъ и неспособныхъ писателей, для переводчиковъ, для вдовъ и сиротъ писателей. Можно также дѣлать указанія о дробленіи посылокъ, напр. 3-пуд. посылку Ара на 2, на 4, на 6 или на 8 частей.

5. Отправку заграничными Комитетами Помощи и частными жертвователями (а не родственниками, друзьями или знакомыми) именныхъ посылокъ Комитетъ Дома Литераторовъ и Правленія остальныхъ вышеперечисленныхъ организацій считаютъ нецѣлесообразной, ибо только здѣсь, въ Петербургѣ, въ моментъ прибытія продовольствія, можно произвести сколько-нибудь справедливое распредѣленіе продовольствія. При отправкѣ именныхъ посылокъ нѣкоторые, иногда не наиболѣе нуждающіеся, получаютъ по нѣсколько посылокъ, въ то время какъ очень нуждающіеся ничего не получаютъ. Кромѣ того, иногда получаютъ посылки на имя уже умершихъ или уѣхавшихъ надоля изъ Петербурга. Адресованіе посылокъ Дому Литераторовъ и одновременная отправка письма съ указаніемъ, что посылка за № такимъ-то отъ такого-то предназначается для такого-то, а въ случаѣ его смерти или отъѣзда за границу должна быть выдана его женѣ, или дѣтямъ, или другимъ нуждающимся писателямъ, цѣлесообразнѣе адресованія именного.

Въ видѣ примѣра можно указать, что прибывшія на имя уѣхавшаго Л. Г. Дейча двѣ посылки или на имя В. И. Немировича-Данченко одна посылка остаются неиспользованными, и отправление можетъ ихъ либо переадресовать, либо снести съ АРА о возвратѣ ему внесенныхъ денегъ; или, второй примѣръ: прибыли двѣ посылки для покойнаго Дорошевича, но неизвѣстно кому ихъ выдать — его женѣ, или его дочери, или другимъ нуждающимся писателямъ.

Въ интересахъ представителей другихъ интеллигентныхъ профессій Домъ Литераторовъ принимаетъ порученія по передаче извѣщеній объ именныхъ посылкахъ и не литераторамъ, живущимъ въ Петербургѣ (педагогамъ, врачамъ, артистамъ и др.)

Предсѣдателемъ Комитета Дома Литераторовъ состоитъ академикъ Н. А. Котляревскій, Товарищемъ Предсѣдателя — Е. П. Султанова-Лѣткова, секретаремъ — П. К. Губеръ, членами Комитета: А. А. Ахматова, В. А. Азовъ, Б. И. Бентовинъ, Е. М. Браудо, Н. М. Волковыскій, А. В. Ганзенъ, Е. И. Замятинъ, В. Я. Ирецкій, Е. П. Карповъ, А. Ф. Кони, А. Б. Петрищевъ, А. М. Рѣдько, В. Н. Розенблюмъ, Ф. К. Сологубъ, Б. І. Харитонъ.

Предсѣдателемъ Союза Писателей состоитъ А. Л. Волинскій.

Зам. Предсѣдателя Общества Переводчиковъ — С. М. Зарудный.

Предсѣдателемъ Общества Взаимопомощи Литераторовъ и Ученыхъ — акад. Ф. И. Успенскій.

Предсѣдателемъ Комитета Литературнаго Фонда — акад. Н. А. Котляревскій.

Комитетъ О-ва Пом. Русскимъ Гражданамъ въ Берлинѣ (сущ. съ 1916 г.)

предсѣдателемъ котораго въ теченіе послѣднихъ 1^{1/2} лѣтъ былъ такъ безвременно погибшій В. Д. Набоковъ, въ засѣданіи 30 марта постановилъ образовать въ составѣ О-ва особый фондъ имени В. Д. Набокова въ цѣляхъ увѣковѣченія его памяти.

Суммы этого фонда ни въ коемъ случаѣ не должны сливаться съ остальными средствами О-ва или быть израсходованы въ короткое время, и пойдутъ на осуществленіе какой либо особой замѣтной задачи въ теченіе ряда лѣтъ.

Такъ въ зависимости отъ размѣра собранныхъ средствъ могли бы быть созданы стипендіи имени В. Д. Набокова въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или здѣшней русской гимназіи; устроены его имени койки въ больницахъ и санаторіяхъ и т. п.

Изъ своихъ обычныхъ средствъ Комитетъ такого фонда образовать не можетъ, т. к. они едва достаточны для утоленія наиболѣе острой нужды. Поэтому Комитетъ обращается ко всѣмъ желающимъ почтить память В. Д. Набокова съ просьбою принять участіе въ образованіи фонда его имени, не стѣсняясь размѣрами. При нынѣшней разницѣ валюты даже скромныя пожертвованія могутъ ощутительно увеличить фондъ; при храненіи собранныхъ суммъ К-тъ приметъ мѣры противъ потери отъ дальнѣйшаго обезцѣненія германской валюты.

При опредѣленіи назначенія фонда К-тъ сочтетъ своимъ долгомъ принять во вниманіе пожеланія жертвователей. О пожертвованіяхъ будетъ опубликовано въ газетахъ.

О-во Пом. Рус. Гражд. въ Берлинѣ (сущ. съ 1916) является старѣйшей русской общественной организаціей въ Берлинѣ и согласно § 1 своего устава оказываетъ помощь русскимъ гражданамъ безъ различія національности, вѣроисповѣданія и партійной принадлежности.

Составъ Комитета слѣдующій: М. К. Адамовъ. А. А. Барановскій. Г. А. Башкировъ. Ф. М. Блюменталь. Б. Н. Берсъ. Е. И. Векслеръ. В. М. Вершининъ. В. И. Гвоздарева. Р. Я. Гланцъ. М. И. Гучкова. Н. И. Голубевъ. С. В. Животовскій. В. М. Зензиновъ. М. П. Кадишъ. И. Г. Коганъ. А. И. Каминка. А. И. Лурье. В. С. Мандель. Н. Н. Переселенковъ. Л. О. Полякъ. А. Н. Савеловъ. С. А. Смирновъ. И. М. Троцкій. В. Э. Фальцфейнъ. Г. М. Хомяковъ. Б. Ф. Юнкеръ. К. Л. Шкляверъ. С. Я. Шкляверъ. Б. М. Шлосбергъ.

Ревизіонная коммисія: А. В. Бельгардъ. Б. Л. Гершунъ. І. В. Гессенъ. И. М. Рабиновичъ. Бар. Ф. Р. Штейнгель.

Пожертвованія можно направлять въ редакцію „Современныхъ Записокъ“ или вносить на текущій счетъ О-ва въ Nordische Bank für Handel, und Industrie, Berlin, Unter d. Linden 21.

„РЪКИ ВАВИЛОНСКІЯ“^{*)}.

I.

Кабинка въ эмигрантскомъ баракѣ въ одномъ изъ лагерей близости отъ Константинополя. Въ углу одѣялами отгорожена кровать Нины Александровны Бѣженскій скарбъ. Пьютъ чай.

В а с и л ь е в ь. Я понялъ теперь двѣ вещи: во-первыхъ, что будутъ еще войны почище этой; что мужчины истребятъ другъ друга въ конецъ и что на землѣ будетъ женское, бабье царство. Недаромъ слово «земля» женскаго рода. И жить на ней предназначено бабѣ.

М а р ь ю ш к и н ъ. *(плохо слушая)*. Понесъ дядя... Илья Пророкъ какой выискался...

В а с и л ь е в ь. Нѣтъ, не понесъ. Фактъ, а не реклама. Бабы будутъ здѣсь. Будетъ пчелиный улей. Царицей будетъ матка. И на землѣ будетъ чистота, порядокъ, спокой. Жизнь совсѣмъ переменится...

Е г о р о в ь. Ну, а мужчинъ такъ совсѣмъ и не будетъ?

В а с и л ь е в ь. Какъ не будетъ? Будутъ! Чтобъ мужчины не было, — до этого баба не допустить. Будутъ, но мало. Все будетъ, какъ въ ульѣ. Будутъ трутни. Ихъ будутъ кохать, любить, а потомъ убивать. Выведутъ молодца до 21 года, возьмутъ

^{*)} Авторское право на переводъ и постановку закрѣплено на основаніи Русско-Германской, равно и Бернской литературной конвенцій.

отъ него что надо и долой. Вѣра такая новая будетъ, по всѣмъ правиламъ его отпоють, обрядятъ,—можетъ, даже, въ царскую одежду на прощанье обрядятъ и въ могилу зароютъ. Бабы и вѣру новую выдумаютъ и всѣ будутъ, какъ одна: какъ русская, какъ нѣмка, какъ еврейка, какъ французинка. Всѣ подъ одну бирку. И, главное, какъ въ женскомъ монастырѣ будетъ: всюду — чистота, порядокъ, песочекъ, дорожки, георгины. Въ домахъ — занавѣсочки, лампадки. И будетъ земля монастырь. Тогда все успокоится. Очистится, вздохнетъ земля. Много грѣха съ нея смоеся.

М а р ь ю ш к и н ѣ. Разговорчивый ты, Васильевъ, человекъ.

В а с и л ь е в ѣ. Разговорчивый тамъ неразговорчивый, а ей Богу. Нѣтъ жалко, что человекъ изъ могилы не можетъ вылѣзть такъ минутъ хоть на пять, хоть однимъ глазомъ окинуть все окрестъ. Интересно.

Е г о р о в ѣ. А войны, говоришь, будутъ еще?

В а с и л ь е в ѣ. Обязательнѣйшимъ образомъ! Люди сперва не будутъ сами сражаться. Выучатъ обезьянъ, волковъ, тигровъ, верблюдовъ. А когда это звѣрье перебьетъ другъ друга . . .

Е г о р о в ѣ. Ну вотъ и ерунду наплелъ. Волкъ противъ волка или, скажемъ, обезьяна противъ обезьяны никогда не пойдутъ другъ противъ друга . . .

В а с и л ь е в ѣ. Хо-хо, не пойдутъ! Человекъ выучить, онъ, братъ, камни на камни, гору на гору натравить, до всего допретъ . . . Человекъ претъ, во! — И при томъ онъ—злѣе всякой змѣи, всякаго василиска, и одинъ какой-нибудь такую штуkenцію удумаетъ, что сразу всѣ твои арміи съ лица земли сотретъ. И вотъ тогда-то баба и останется. И она управитъ землею, лучше нашего управитъ. Баба — много благоразумнѣе мужика. Безтолковѣй, упрямистѣй, а благоразумнѣй. Она все это какъ-то верхнимъ чутьемъ слышитъ. Да ты посмотри вотъ на нашъ баракъ несчастный. Все, вѣдь, губернаторы бывшіе, да начальники, да предсѣдатели, да камеръ-юнкера придворные, а посмотришь, прислушаешься, — нѣтъ у нихъ разумнѣя верхняго, самаго достойнаго. А ты на Нину посмотри.

Марьюшкинъ. Кому Нина, а тебѣ — Нина Александровна...

Васильевъ. Ну на Нину Александровну. Другой коленкоръ. Въ высшіе разговоры она не вникаетъ, только улыбается, а за то какъ она муку своей бабьей кавалькадѣ раздаетъ, какъ молоко сгущенное по ложечкѣ разольетъ или этотъ желтый сахаръ по одному золотнику развѣситъ, — вѣдь это какое терпѣніе, какой аккуратъ нуженъ. А какъ съ англичанами разговариваетъ! Англичанинъ — человѣкъ грубый, недоступный, воображаетъ о себѣ больше вчерашняго, — и тотъ ее слушаетъ и верхней губой своей толстой шевелить. Вотъ такія бабы королевами будутъ. А вотъ и она, легка на поминѣ.

Нина Александровна. *(входя)*. Что, что такое? Что вы тутъ о королевахъ расписываете, неисправимый монархистъ вы этакій?

Егоровъ. Васильевъ ошалѣлъ отъ бездѣлья, — ну вотъ и разводитъ тутъ планы всякіе. Такія, какъ вы, говорить, королевами въ будущей жизни будутъ...

Нина. Это на томъ свѣтѣ? Гдѣ угольками платятъ? *(Она что-то принесла съ собой въ корзиночкѣ, теперь все это выкладываетъ, пересматриваетъ, разводитъ примусъ, начинаетъ что то варить)*.

Егоровъ. Нѣтъ, на землѣ здѣсь, лѣтъ черезъ сто, когда мужики-дураки другъ друга истребятъ, когда на землѣ одно бабье царство будетъ.

Нина. Бабье царство? Ну до этого еще далеко. Еще вашего брата много останется.

Васильевъ. Истребимся, матушка, истребимся. Такъ и будемъ стучать другъ друга, какъ билліардные шары. Останетесь вы на землѣ однѣ, какъ пчелки, соорудите большой улей высотой до небесъ. Мужики то вавилонскіе во время оно башню высотой до небесъ строить хотѣли, — оказалось это ни къ чему. Башня не нужна, улей нуженъ. Улей—высотой до небесъ. И къ этому жизнь идетъ. Вотъ Богъ и смѣшалъ языки наши...

Нина. А войны будутъ?

Васильевъ. Ой, матушки! А онѣ переставали? Онѣ теперь, какъ болѣзнь, во внутрь вошли. *(За сценой шумъ. Крики:*

«Извините-съ! Это-моя часть.» «Нѣтъ, моя.» «Извинитесь, вы вчера заграбастали и сегодня хотите?» «Господа! оставьте!» Въ кабинку, съ хлѣбомъ въ рукахъ, врываются губернаторъ и камеръ-юнкеръ»).

Губернаторъ. Нина Александровна! При васъ я вчера хлѣбъ дѣлилъ?

Камеръ-Юнкеръ. Нѣтъ, позвольте Въ консэ консовъ нужно же по порядку?

Губ. Нѣтъ, ужъ на сей разъ вы позвольте. Я вамъ слишкомъ много позволялъ!

К.-Ю. Вы эти ваши сатрапскіе привычки оставьте: нраву моему не препятствуй. Это вамъ въ консэ консовъ, не Курская губернія. Я самъ, батюшка, камеръ-юнкеромъ при двухъ императорахъ былъ.

Губ. Лакейская должность, батюшка!

К.-Ю. Ахъ - ты, Боже мой! Лакейская должность! Это давно вы стали такъ вотъ, либеральничать вслухъ? А сколько такимъ лакеямъ, когда, бывало, пріѣзжали въ Петербургъ за крестикомъ иль за мѣстишкомъ, — сколькимъ вы такимъ «лакеямъ» ручки лизали?

Губ. Если вамъ угодно знать, я, сударь мой, никому ручекъ не лизалъ. Это всякій скажетъ, кто меня знаетъ. Этимъ вотъ, горбомъ дослужился до своей, какъ вы говорите, сатрапской должности. Изъ помадной банки въ молодости писалъ.

К.-Ю. Все равно, какая бы она ни была. Царь былъ и вы служили.

Губ. Служба разная при царѣ была.

К.-Ю. Все равно, какая бы она ни была. Царь былъ и вы вонъ въ губернаторскомъ дворцѣ жили и, хоть человекъ вы — не тово, а, все-таки, при порядкѣ — и сами порядокъ чинить умѣли...

Губ. Если вамъ угодно знать, для порядка у меня полицій-местерь да архіерей были. А вы вотъ хвосты бабы на выходахъ носили!

К.-Ю. Хвосты! Бабы! Люди добрые! Послушать только, какъ онъ разговариваетъ! Теперь вы смѣлы, а вотъ тогда бы вы сказали: «бабы хвосты».

Г у б. И тогда говорили . . .

К.-Ю. Говорили ?

Г у б. Говорили.

К.-Ю. Ну ладно. Пусть говорили. Нина Александровна! Благоволите разрешить споръ. (*Показывая двѣ половинки хлѣба*). Правильно хлѣбъ разрѣзанъ или нѣтъ?

Г у б. Какая половина больше? Эта или эта?

Н и н а. (*улыбаясь*). Эта.

К.-Ю. Что? Вотъ онъ, Соломоновъ судъ. Выкусили?

Г у б. Бож-же жъ мой! Какой жаргонъ! Какой стиль!

К.-Ю. Что тамъ стиль? Вы, ваше превосходительство, картъ не подтасовывайте. (*Отрываетъ кусочекъ хлѣба и ѣстъ*) Тутъ, батюшка, не до стилей теперь. Всѣ стили смѣшались. Вотъ бы хорошо поскорѣ забыть все это прежнее. (*Губернаторъ тоже отщипываетъ хлѣбъ и ѣстъ*). Отчего? Отчего это человѣкъ забыть не можетъ вотъ того, прежняго? Зачѣмъ существуютъ сны?

Г у б. (*мирнымъ тономъ*). Сны необходимы человѣку до 21 года. Какъ въ солдаты его взяли, — я съ вами согласенъ: сновъ не нужно.

Н и н а А - д р о в н а. А женщинамъ? Тоже до 21 года, до совершеннолѣтія?

Г у б. А женщина замужъ вышла, сны кончены.

Н и н а А л. Kinder, Küchen, Kirche. Три к?

Г у б. Четыре. Четвертое к: капоть.

К.-Ю. Ваше превосходительство ! Вы — зубрь.

(*Губ. ѣстъ хлѣбъ и смѣется*).

Г у б. (*шепотомъ Нинѣ А.*). Вѣдь я дразню его!

К.-Ю. Ахъ, эти сны!

Г у б. (*поддразнивая*). Дворъ, Царское Село, 6 мая, сирень цвѣтетъ, деревья подстрижены, аллеи утрамбованы. Его Величество всталъ въ добромъ здравіи, былъ милостивъ, кормилъ сахаромъ лошадей.

К.-Ю. Да, да. Кормилъ сахаромъ лошадей. Ему вотъ такъ выносили на тарелочкѣ, онъ бралъ и давалъ лошади прямо въ ротъ.

Г у б. Въ ротикъ.

К.-Ю. Лошадь, ласковая и умная, слюнявила перчатку, а онъ вынималъ платокъ и вытиралъ ее, и смѣялся.

Губ. Лошадь вытиралъ?

К.-Ю. Перчатку.

Губ. (*искренно*). Бож-же мой, Боже мой! А мой дворецъ одними окнами, изъ служебнаго кабинета, выходилъ на бульваръ, а другими — изъ столовой на рѣку. И терраса была широкая такая, во весь домъ, — хоть свадьбу играй. Бывало, лѣтнимъ вечеромъ, сядешь пить чай, — плывутъ пароходы, огни зеленые, огни красные. Биноколь возьмешь, — у меня хорошій бинокль былъ: цейссовскій, — людей видишь: въ фуражкѣ купецъ старовѣрь, палуба перваго класса, палуба второго класса

Губернаторша. (*изъ сосѣдней кабинки*). Замолчи, Вольдемаръ! Ну что опять разболтался? Кому это нужно? Совсѣмъ въ дѣтство впадать началъ.

Губ-ръ. (*притворно испугавшись*). Т-ссъ! Голосъ изъ провинціи!

Васильевъ. (*въ полголоса*). Ваше превосходительство! А вѣдь губерніей-то она правила, а? Ну сознайтесь по совѣсти! Разъ въ жизни!

(К.-Юнкеръ закатисто, довольно смѣется).

Г-ръ. Слушайте, Васильевъ. Вы — милый человѣкъ, вы кровать мнѣ къ стѣнкѣ приладили, но, все-таки, не всякіе разговоры я съ вами допустить могу. Вы то кто такой? Кто вы?

Васильевъ. Я? Филеръ.

Губ. Филеръ?

(К.-Ю. взрывъ смѣха).

Вас. Филеръ.

Губ. Изъ особаго отдѣла?

Вас. Да. Изъ особаго отдѣла.

Губ. (*смущенно*). Интересно. Вотъ не зналъ. Вы такой занятный человѣкъ. Разсуждаете обо всемъ. О звѣздахъ, понятіе имѣете.

Вас. Я о многомъ понятіе имѣю, ваше превосходительство.

Г у б. Откуда же это у васъ?

В а с. Какъ откуда? Времени много бывало свободного. Бывало, стоишь на наблюдении. Задана тебѣ задача: узнать, куда человѣкъ поидетъ. А онъ, окаянный, вмѣсто того, чтобы встать да пойти, — сидитъ и часъ, и два, а то, иной разъ, и пять часовъ отсидитъ. Ну вотъ, стоишь, стоишь, — смотришь, уже и сумерки, уже и звѣзда вечерняя прорѣзалась, за ней—другая, а тамъ и весь чертежъ небесный вышелъ. Смотришь и думаешь.. Сегодня на тебѣ сѣдой паричекъ и борода: ты — старичекъ. Завтра брюнетъ, усы черные, какъ смоль, — на головѣ котелокъ...

К.-Ю. О чемъ же думаешь, Шерлокъ-Холмсъ? Все о звѣздахъ?

В а с. (*съ холодкомъ*). И о звѣздахъ, и о всемъ прочемъ, ваше сіятельство! Доложу я вамъ, что на звѣзды очень полезно смотрѣть. Очень! Особенно, въ первый вечерній часъ. Это отъмѣнный театръ, ваше превосходительство! И свой фонащикъ на небѣ есть.

К.-Ю. А скажите пожалуйста, театраль вы этакій, служитель Мельпомены, это чья же постель?

Н и н а А. Это—сожителя нашего Валерьяна Николаевича.

К.-Ю. Это — бритый такой?

Г у б. (*радостно*). Онъ на-дняхъ мнѣ свое варенье уступилъ. Я, говорить, его не ѣмъ.

К.-Ю. А онъ тоже филерь, этотъ Валерьянъ Николаевичъ?

Н и н а А л. Онъ — художникъ.

К.-Ю. Художникъ?

Г у б. Да-съ, художникъ. Вотъ и съ художниками привелъ Богъ пожить.

К.-Ю. Что же онъ рисуеть? Пригорки? Ручейки? А сколько ему лѣтъ?

Н и н а А. Ему лѣтъ? Не спрашивала, но думаю лѣтъ 37-36.

К.-Ю. Лѣтъ 36-37? Всегда боялся людей, имѣющихъ сорокъ лѣтъ, бороду и пишущихъ стихи. Тѣловый художникъ?

Н и н а А л. (*немного задѣтая*). Вы Третьяковскую галерею знаете?

К.-Ю. Это — въ Москвѣ?

Нина Ал. Да, въ Москвѣ.

К.-Ю. Знаю..Слышаль.

Нина Ал. Ахъ, только слышали? А бывать не бывали?

К.-Ю. Господи! Да когда-же?

Г-рѣ. А я бываль. Я учился въ Московскомъ университетѣ.

Нина Ал. Ну такъ вотъ. Въ этой галлерей висятъ двѣ его картины.

К.-Ю. Хорошія?

Нина Ал. Надо думать, разъ купила Третьяковская галлерей.

Губ. Боже жъ ты мой! Московскій университетъ! 12 генваря! Молодость! Лекціи! Тверской бульваръ! Храмъ Христа Спасителя строили! Боже жъ мой! Только что съ женой моей теперешней познакомился! Она такая была румянькая, полненькая, черноглазая, губы, какъ вишенки... Ночи не спалъ, все о ней думаль, со звѣздами бесѣдовалъ...

К.-Ю. Маргарита!

Губернаторша. Пошелъ, поѣхаль! Молчалъ бы ужъ..

Г-рѣ (комически затыкаетъ уши).

Входитъ художникъ.

Художникъ. Здравствуйте!

Всѣ: — Здравствуйте. Добрый вечеръ.

Губ. *(здоровается за руку)*. Здоровеньки булы. Очень благодарю васъ, еще разъ, за варенье. Вы знаете? Когда я ѣмъ варенье, я испытаю эстетическое наслажденіе: такъ говорилъ мой архіерей Агафангелъ. У насъ, въ губерніи, малиновое варенье такъ и звали архіерейскимъ.

Худ. Могу вамъ и еще дать.

Губ. Развѣ у васъ еще есть?

Худ. Цѣлую банку купилъ.

К.-Ю. Позвольте-съ! Въ консэ консовъ у васъ, слѣдовательно, есть піастеры?

Худ. Есть піастеры.

Губ. *(шутя)*. Тогда, въ консэ консовъ, я съ вами дружу.

К.-Ю. Счастливый! А я все, что имѣлъ, уже, какъ говорятъ